

**СЛАВЯНСКАЯ ФАНТАСТИКА В МЕЖФАКУЛЬТЕТСКИХ КУРСАХ
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА (2013–2020)**

Елена КОВТУН

Институт славяноведения РАН, Россия

E-mail: kovelenu@mail.ru

**SLAVIC SCIENCE FICTION AND FANTASY IN INTERFACULTY STUDYING COURSES
AT LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY (2013-2020)**

Elena KOVTUN

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

E-mail: kovelenu@mail.ru

ABSTRACT: The article shares the author's experience of teaching interfaculty science fiction (sci-fi) and fantasy lecture courses at Lomonosov Moscow State University, attended by students of all departments. In the period between 2013 and 2020 six such courses were taught, the number of students varying from 250 to 450 each. The courses comprised sci-fi and fantasy theory, sci-fi and fantasy status among other types of fiction narratives, the main stages of Russian and foreign sci-fi and fantasy history, the creative activity of outstanding sci-fi and fantasy writers of the 20th and 21st centuries. Apart from the Russian, West European and North American writers, works by East European (Slavic) authors were thoroughly examined. The article contains neat observations on the degree of Slavic sci-fi and fantasy writers' popularity among young Russian readers and on the most interesting fiction texts for students. The data obtained through the analysis of the students' assignments comprise their answers to the questions about their favorite sci-fi writers and books lists, on the reasons of certain fantastic worlds' attractiveness, on their preferences in sci-fi or fantasy. The article also clarifies the principles of writers and their works selection for the lecture courses, it characterizes the creative activity of Slavic writers and reveals the interrelation between Slavic writers' fiction works and the general scope of problems discussed at interfaculty sci-fi lecture courses. Taking into account the students' interest in works by Karel Čapek, Stanislaw Lem, Andrzej Sapkowski and other Slavic authors, we suggest some ideas about the potential structure of a specialized lecture course focusing on science fiction and fantasy in Slavic countries.

KEYWORDS: Russian, Slavic and foreign science fiction and fantasy of the 20th and 21st centuries, readers' preferences in science fiction and fantasy, interfaculty courses at Lomonosov Moscow State University

Межфакультетские курсы (МФК) читаются в МГУ имени М.В. Ломоносова с 2013 г. Данные курсы по собственному выбору посещают студенты всех подразделений университета – кроме того факультета, который представляет читающий курс преподаватель. Таким образом, принципиальной особенностью МФК является их „непрофильный“ для всех слушателей характер. Задача межфакультетских курсов состоит в расширении научного и культурного кругозора студентов, обогащении их познаний в смежных – или даже в совсем далеких от избранных ими специальностей – областях и сферах научного знания. Автор данной статьи в 2013–2020 гг. прочитала в МГУ имени М.В. Ломоносова шесть МФК фантастovedческой проблематики: “Кросс-культурные коды фантастики” (2013), “Кросс-культурные коды фантастики: проблемное поле XX–XXI вв.” (2014), “Вымысел и фантастика в литературе XX–XXI столетий” (2015), “Современная фантастика: имена, темы, культурные коды” (2017), “Фантастика: проблемный, художественный, социокультурный аспекты” (2019), “Поэтика необычайного: фантастика и вымысел в литературе XX–XXI вв.”. Отзывы студентов о прослушанных МФК, а также письменные ответы на задания, которые предлагались им в рамках каждого курса, снабдили нас интересным исследовательским материалом, представив широкий спектр мнений о том, какие писатели-фантасты востребованы современной аудиторией, какие типы и жанры фантастики привлекают внимание молодежи, что именно ищет и ценит юный читатель в фантастическом тексте.

Концепция и структура фантастovedческих МФК

Курсы пользовались у студентов достаточно большой популярностью. Количество слушателей фантастovedческих МФК составляло от 253 (2013 г.) до 554 человек (2014 г.)¹. В

---

¹ С 2017 г. с учетом возможностей аудиторного фонда МГУ количество слушателей любого МФК было уменьшено до 300 человек.

число слушателей входили студенты всех факультетов университета. Практически всегда (за исключением 2013 г.) в аудитории преобладали представители естественных и точных наук. Так, например, из 270 слушателей МФК–2017 студентами физического факультета являлись 48 человек, факультета вычислительной математики и кибернетики – 45, механико-математического факультета – 22, в то время как, например, факультет журналистики был представлен семью студентами, психологический факультет – двумя и т.д. Преобладание среди слушателей физиков и математиков, как правило, вызывало смещение читательского интереса аудитории в сторону научной фантастики (НФ), рассматривавшейся студентами как более серьезная разновидность литературы, нежели волшебная фантастика (фэнтези).

Основными тематическими разделами, в том или ином объеме присутствующими во всех МФК, были: теория и история фантастической литературы, проблематика российской и зарубежной фантастики XX–XXI вв., кросс-культурные коды (устойчивые образы и мотивы) в фантастике разных стран, а также родство фантастики с иными типами вымысла. Теоретический раздел МФК базировался на наших работах об общих закономерностях функционирования различных типов художественного вымысла (вторичной художественной условности) в российской, европейской и североамериканской литературе XX–XXI вв. В соответствии с нашей исследовательской концепцией слушателям предлагалась совокупная характеристика шести типов „явного вымысла“, или „повествования о необычном“: научной фантастики, фэнтези, сказочной, мифологической, сатирической и философской условности. Было показано, что каждый из типов имеет свою специфику и решает собственные художественные задачи. Однако все типы строятся на одних и тех же базовых принципах (комбинаторика, экстраполяция, иносказание) и имеют схожие общие функции (достижение эффектов необычности, заострения, визуализации абстракций и др.). Важной частью нашей концепции стала историческая изменчивость вымысла. Границы необычного существенно различаются применительно к отдельным историческим эпохам. Вот почему во всех МФК значительное внимание уделялось характеристике основных этапов истории фантастики и родственных ей литературных жанров. Обзорно рассматривались такие „предшественницы“ современной фантастической прозы, как фольклорные сказка и быличка (рассказ с установкой на достоверность о встрече героя с нечистой силой), средневековая легенда и рыцарский роман (в частности, Артуровский цикл), утопия Нового времени, фантастика эпохи предромантизма и романтизма. Вторым, помимо хронологического, принципом структурирования материала МФК было выделение устойчивых тематико-проблемных областей, характерных для фантастической литературы второй половины XIX – начала XXI вв., и соотносимых с данными областями кросс-культурных кодов. В частности, в лекциях рассматривалась следующая тематика: концепции будущего в НФ, проблема контакта с иными типами разума, путешествия во времени, искусственный интеллект и т.п. Анализ содержания произведений дополнялся экскурсами в поэтику фантастического текста (ей, в частности, были посвящены лекции „Эволюция образности в фэнтези“, „Наука и магия: синтез художественных принципов научной и волшебной фантастики“, „Фантастика и родственные ей типы вымысла“, „Художественная специфика утопии и антиутопии“, „Особенности фантастической прозы эпохи постмодернизма“ и др.).

Славянские фантасты в сфере читательских предпочтений

Предложенные в рамках МФК письменные задания были направлены на выяснение начальной и конечной (по результатам прослушанного курса) начитанности слушателей в сфере фантастической литературы, а также на выявление их читательских предпочтений. Часть вопросов повторялась неоднократно: „Кто ваш любимый писатель-фантаст?“ (2013, 2014, 2017), „Назовите ваше любимое фантастическое произведение“ (2015, 2017, 2019, 2020), „Что вы предпочитаете – НФ или фэнтези – и почему?“ (2013, 2015, 2017, 2019, 2020), „При каких обстоятельствах произошло ваше знакомство с фантастикой?“ (2017, 2019), „О каких фантастических текстах вы хотели бы услышать в данном курсе?“ (2013, 2015, 2019, 2020).

В МФК–2017, 2019 студентов попросили, кроме того, дать определение понятия „фантастика“. В 2013 и 2015 гг. слушатели высказывались о будущем („Как будет выглядеть общество будущего?“, „Какие угрозы ожидают человечество?“, „Какое научное открытие станет определяющим для человечества в будущем?“, „Какой вам видится система образования в социуме грядущего?“). В МФК–2019, 2020 студенты размышляли о том, какие

рекомендации они могли бы дать писателям-фантастам. В 2020 г. рассуждали, какое фантастическое произведение хотелось бы написать им самим.

В рамках прочих заданий слушатели оценивали отдельные художественные параметры фантастических произведений (посылка, наиболее яркие фантастические образы и миры). В завершение же практически всех МФК студенты писали о том, что из услышанного понравилось и запомнилось им, какие новые книги они прочли в течение или прочитают в результате освоения курса, какие еще фантастоведческие курсы им хотелось бы прослушать. В перечнях популярных фантастов, составленных по результатам анализа письменных заданий, среди славян закономерно лидировали отечественные авторы. Так, уже в 2013 г. в списке оказались А. Беляев, А. Толстой, Е. Замятин, И. Ефремов, А. и Б. Стругацкие, К. Булычев, В. Крапивин; из новейших писателей – Е. Лукин, С. Лукьяненко, Д. Глуховский, С. Логинов, В. Панов, А. Пехов, А. Белянин, А. Рудазов, Л. Каганов, А. Коростелева, В. Пелевин, В. Сорокин и др. В „топ-10“ любимых фантастических книг одну из ведущих позиций устойчиво занимали А. и Б. Стругацкие („Пикник на обочине“). В „десятку“ в разные годы входили также „Мастер и Маргарита“ М. Булгакова и „Мы“ Е. Замятина.

Из произведений инославянских авторов в 2017 и 2019 гг. в первой десятке оказался „Солярис“ С. Лема. В одном случае – на шестом месте, после книг Р. Брэдли, Д. Толкиена, А. и Б. Стругацких, Д. Адамса, Д. Роулинг. В другом – разделив 4–6 места с „Пикником на обочине“ А. и Б. Стругацких и „Хоббитом“ Д. Толкиена. Вне топ-10, но достаточно регулярно в списках любимых фантастических произведений появлялись и другие романы С. Лема („Эдем“, „Футурологический конгресс“). В перечнях любимых писателей-фантастов С. Лем также имел достаточно высокий рейтинг: в 2014 г. его упомянули 32 слушателя (из 255 отвечавших), в 2017 г. – 15 человек (из 163 отвечавших). Для сравнения: возглавившие оба перечня А. и Б. Стругацкие в 2014 г. получили 87 голосов, в 2017 г. – 45.

Из других славянских писателей в списках любимых авторов и книг в виде нескольких упоминаний обычно присутствовал поляк А. Сапковский с его циклом „Ведьмак“. Достаточно часто встречались имена русскоязычных украинских фантастов М. и С. Дяченко, Г.Л. Олди (коллективный псевдоним харьковчан Д. Громова и О. Ладыженского) и белорусской писательницы О. Громыко. Кроме того, в 2013 г. в числе любимых слушателями фантастов оказались чешские писатели К. Чапек, Я. Вайсс и Й. Несвадба. А „Война с саламандрами“ К. Чапека, наряду с „Вином“ и „Вечерами на хуторе близ Диканьки“ Н.В. Гоголя, была приведена как пример „лучшего из фантастических миров“.

Данная статистика, помимо очевидных выводов о сохранении в памяти поколений тех или иных авторов и текстов, позволяет сделать еще ряд интересных наблюдений. В частности, о нерасчлененности в сознании слушателей МФК – о чем свидетельствуют упоминания ими книг Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Т. Толстой, В. Пелевина, В. Сорокина, К. Чапека – т.н. *мейнстрима* (серьезной прозы) и фантастического *гетто* (особой области литературы, где, по мнению некоторых критиков, пребывают авторы, за которыми традиционно закрепилось обозначение *фантасты*), что косвенно подтверждает недостаточную обоснованность подобного разграничения. А также об ощущении (скорее подсознательном) слушателями родства различных типов художественного вымысла – коль скоро в категорию фантастики без дополнительных пояснений попадают и литературная волшебная сказка, и утопия (антиутопия), и эксперименты с необычным в рамках реалистического и постмодернистского романа.

Славянская фантастика в содержании МФК

В число авторов, рассматриваемых в лекциях, нами, как правило, включались наиболее известные отечественные и зарубежные писатели, представляющие определенные типы, тематико-проблемные области, устойчивые образы и мотивы в фантастике и родственных ей сферах вымысла. Приходилось, безусловно, учитывать и наличие (или отсутствие) переводов тех или иных фантастических произведений на русский язык.

Лидирующее место в рамках всех МФК занимала, конечно, русская и русскоязычная фантастика. Она присутствовала в исторических обзорах начиная с первой половины XIX в. (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, В.Ф. Одоевский, А. Погорельский, А.К. Толстой и др. в теме „Фантастика эпохи романтизма“). Применительно ко второй половине XIX столетия и литературе рубежа XIX–XX вв. речь шла о произведениях В. Брюсова, А. Куприна,

Ф. Сологуба, Л. Андреева, В. Богданова, создававших как научно-фантастические тексты, так и произведения в рамках фантастики сверхъестественного. Фантастическая литература ранней советской эпохи была представлена именами А. Грина, А. Беляева, В. Обручева, Е. Замятина, А.Н. Толстого.

Особое место в рамках межфакультетских курсов уделялось послевоенной советской фантастике, эпохе максимального расцвета социально-фантастической традиции. Подробно рассказывалось о творчестве И. Ефремова, А. и Б. Стругацких, давалась общая характеристика проблематики и поэтики фантастической литературы 1960–1980-х гг. Наряду с этим в лекциях рассматривались и отступления от научной фантастики в сторону фэнтези, литературной волшебной сказки и притчи, свойственные целому ряду выдающихся мастеров художественного слова XX в. – от М. Булгакова и Е. Шварца до Ч. Айтматова. Из инославянских авторов в обзорах истории фантастики присутствовали Я. Потоцкий, А. Мицкевич, С. Чех, упоминались фантастические фельетоны Я. Неруды. В рамках нескольких МФК читались особые лекции о творчестве К. Чапека и С. Лема. Представитель чешской межвоенной литературы, один из классиков славянского реализма XX столетия, Карел Чапек был представлен прежде всего своей фантастической и сатирической драматургией и прозой (пьесы и романы 1920-х гг.: „R.U.R.“, „Средство Макропулоса“, „Адам-Творец“, „Фабрика Абсолюта“, „Кракатит“). Как великолепный образец синтеза различных типов вымысла в рамках одного произведения анализировался роман „Война с саламандрами“. В качестве примера использования, помимо научной фантастики, иных типов вымысла (философская условность, притча) рассматривались пьесы 1930-х гг. „Белая болезнь“ и „Мать“. Как один из ведущих в мировой фантастике XX века характеризовался художественный образ (кросс-культурный код) разумного существа, отличного от человека (роботы, саламандры).

Тема взаимоотношения человека и „разумной машины“ позволяла далее перейти от текстов Чапека к произведениям Станислава Лема – одного из ведущих и наиболее известных, наряду с А. и Б. Стругацкими, представителей послевоенной социально-фантастической традиции в СССР и Восточной Европе. При рассмотрении творчества С. Лема внимание уделялось следующим темам: „От утопии к антиутопии: эволюция проблемы контакта с иным разумом (сопоставление романов „Магелланово облако“, „Солярис“, „Фиаско“), „О космических первопроходцах всерьез и с улыбкой (сравнительный анализ циклов рассказов о пилоте Пирксе и Йионе Тихом)“, „Жанровое разнообразие произведений С. Лема: от научной фантастики к литературной мистификации (романы „Возвращение со звезд“, „Футурологический конгресс“, „Мир на земле“, циклы рецензий на ненаписанные книги). Достаточно подробному разбору в рамках МФК подвергались произведения еще двух западнославянских авторов, характеризующих позднесоциалистическую эру в фантастике Восточной Европы, а также „переходный период“ к фантастике западного типа в 1990-е гг. На стыке двух данных эпох этим писателям удалось создать знаковые тексты, сочетающие достоинства „восточной“ и „западной“ фантастических традиций. Поляк Анджей Сапковский получил известность (в том числе в русских переводах) в конце 1980-х – начале 1990-х гг. как один из новаторов вновь оформившейся восточноевропейской волшебной фантастики (фэнтези). Помимо этого, в ранних рассказах писателя, позже включенных им в цикл „Ведьмак“, читателей привлекло оригинальное сочетание элементов фэнтези и волшебной сказки. Мастер же чешской иронической фантастики Ондрей Нефф в двух версиях своего романа „Тьма“ и „Тьма 2.0“ представил впечатляющий образец популярной ныне т.н. „постапокалиптики“.

В тех МФК, где речь шла не только о фантастике, но и о ее ближайшей литературной *родне*, приводились примеры использования иных типов вымысла в том числе инославянскими авторами. Так, синтез элементов научной фантастики, антиутопии, сказки и притчи демонстрировался на примере романа чешского экспрессиониста Яна Вайсса „Дом в тысячу этажей“. Художественные возможности метафорической фантастики с элементами притчи рассматривались на материале повести „Барьер“ болгарского писателя Павла Вежинова.

Наконец, отдельной темой в рамках нескольких МФК стала фантастика эпохи постмодернизма. Ее содержательные особенности и художественная специфика были показаны в том числе на примерах творчества инославянских писателей, таких как Ольга Токарчук, Иржи Кратохвил, Михал Айваз, Милорад Павич, Горан Петрович (в сопоставлении с

российскими авторами – В. Пелевиным, В. Сорокиным, Т. Толстой). В качестве дополнительных источников информации о славянских писателях слушателям МФК рекомендовались работы советских, российских и инославянских специалистов (Малевич, 1989; Никольский, 1973; Язневич, 2014), а также отечественные справочные и энциклопедические издания, посвященные славянским литературам (История, 1995–2001; История, 1997–2001; Лексикон, 2012).

Выводы и перспективное планирование.

На завершающих занятиях в рамках каждого МФК мы просили студентов письменно пояснить, что именно в прослушанных лекциях понравилось и запомнилось им, а также произведения каких ранее не известных им писателей-фантастов они теперь планируют прочесть. В ответах слушателей присутствовали в том числе имена инославянских авторов. Неоднократно выражалось намерение познакомиться с книгами К. Чапека, С. Лема, А. Сапковского, М. Павича. Однажды была высказана особая благодарность за рассказ о чешских авторах. Слушатель написал: „понравились ссылки на чешских писателей, т.к. люблю Прагу в литературных произведениях“. Все это дополнялось просьбами о более глубоком литературоведческом, культурологическом и социологическом анализе различных фантастических текстов, в том числе указанных выше произведений славянских писателей, в последующих МФК. Интерес студентов к славянской фантастике позволяет, на наш взгляд, задуматься о самостоятельном вузовском курсе, целиком посвященном фантастическим произведениям славянских авторов в национальном и европейском историко-культурном контексте. В состав курса могут быть включены, например, следующие разделы: „Славянская фантастика XIX в.“ (темы: „Фантастика славянских романтиков от А. Мицкевича до К.Г. Махи“, „Сатирики и фантасты эпохи реализма“), „Двадцатый век в осмыслении фантастов славянских стран“ (темы: „Чешская межвоенная фантастика (К. Чапек, Я. Вайсс, И. Гауссман)“, „Творчество С. Лема и польская фантастическая традиция“, „П. Вежинов и фантастическая литература Болгарии“, „Фантастика балканского постмодерна“, „Научная фантастика эры социализма“), „Новейшая славянская фантастика (1990–2010-е гг.)“. Помимо общих просветительских и культурологических задач данный курс мог бы выполнять еще ряд важных функций. А именно восполнить нередко существующий в умах студентов пробел в знаниях литератур Центральной и Юго-Восточной Европы. При этом появилась бы возможность раскрыть специфику инославянской фантастики, которая, по нашему мнению, прежде всего состоит в ее одновременной похожести и непохожести на западную (англоязычную) и восточную (российскую и советскую) фантастическую литературу. В лучших своих образцах фантастика славянских писателей сохраняет уникальную региональную самобытность, сочетая достижения мировой науки (в научно-фантастической разновидности) и фольклорные основы западной фэнтези с лучшими собственными национальными литературными традициями.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- История (1995–2001)** История литератур Восточной Европы после Второй мировой войны: в 2-х тт. Москва: Издательство Индрик. (Istoriia literatur Vostochnoi Jevropy posle Vtoroi mirovoi voiny: v 2-kh tt. Moskva: Izdatel'stvo Indrik.)
- История (1997–2001)** История литератур южных и западных славян. Т. 1–3. Москва: Издательство Индрик. (Istoriia literatur iuzhnykh i zapadnykh slavian. T. 1–3. Moskva: Izdatel'stvo Indrik.)
- Лексикон (2012)** Лексикон южнославянских литератур. Москва: Издательство Индрик, 592 с. (Leksikon iuzhnoslavianskikh literatur. Moskva: Izdatel'stvo Indrik, 592 s.)
- Малевич, О. (1989)** Карел Чапек. Москва: Художественная литература, 304 с. (Malevich, O. Karel Chapek. Moskva: Khudozhestvennaia literatura, 304 s.)
- Никольский, С. (1973)** Карел Чапек – фантаст и сатирик. Москва: Наука, 431 с. (Nikol'skii, S. Karel Chapek – fantast i satirik. Moskva: Nauka, 431 s.)
- Язневич, В. (2014)** Станислав Лем. Минск: Книжный дом, 448 с. (Jaznevich, V. Stanislav Lem. Minsk: Knizhnyi dom, 448 s.)